

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ

ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ ВЪ ОДЕССѢ.

Въ 1841 году напечатали мы въ С. Петербургскомъ журналѣ *Сынъ Отечества* (изд. Массальскаго) небольшую статейку, подъ заглавіемъ: *Участіе Одессы въ подвигахъ на пользу наукъ, статистической исторіи и словесности*. Въ слѣдъ за тѣмъ помѣтили въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія (1847 г. № 5) другую монографію, подъ заглавіемъ: *Общественное образованіе Новороссійскаго края въ 1840-хъ годахъ*. Статейка эта въ послѣдствіи, въ 1848 году, почти вся перепечатана (безъ указанія только моего имени, для краткости) въ запискахъ Одесскаго общества исторіи и древностей (ч. II. стр. 330-356) въ *Историческомъ и Статистическомъ взглядѣ на успѣхи умственнаго образованія въ Новороссійскомъ краѣ*. Кромѣ того, Профессоръ философіи, а теперѣ Инспекторъ Ришельевскаго Лицея, О. Г. Михлевичъ, въ

весьма любопытный документъ. Въ 1814 г. на мѣсто кол. сов. Минута приглашенъ былъ Ришелье въ должность Директора Института над. сов. Флуки, управлявшій прежде Таганрогскою Гимназіею, — человекъ, какъ оказалось въ послѣдствіи, весьма свѣдущій и опытный. Онъ очень понравился Герцогу и даже визитатору Дегурову, и ему поручено было званіе Директора и новооткрытой Гимназіи и вмѣстѣ надзоръ за дѣвичьимъ Институтомъ и всѣми частными учебными заведениями въ Одессѣ. Въ рапортѣ своемъ г. Флуки (9 декабря 1816 г.) совѣту Харьковскаго университета, упоминая, что и городское общество и начальство «нетерпѣливо желаютъ открыть это училище и что онѣ готовы жертвовать на его содержаніе потребную сумму, такъ продолжаетъ: «1-го ч. декабря (1816 г.), почетнѣйшіе граждане города Одессы, по приглашенію градскаго головы 1-й гильдіи купца Якова Протасова, собрались для сужденія о городскомъ дѣвичьемъ училищѣ и пособіи Гимназіи. Когда довольно гражданъ собралось, г. Протасовъ предложилъ собранію планъ дѣвичьему народному въ Одессѣ училищу, который читали со вниманіемъ въ слухъ; за тѣмъ предложилъ собранію о помощи Гимназіи изъ доходовъ города по 6,500 руб. ежегодно. Собраніе какъ ту, такъ и особо по 5,000 руб. асс. на дѣвичье училище сумму, сперва на голосахъ, а потомъ письменнымъ приговоромъ утвердило. Но въ разсужденіи Гимназіи просило о введеніи въ оную навигаціоннаго класса, какъ такой науки, которая по положенію города Одессы и занятіямъ жителей онаго весьма полезна».

Это дѣвичье училище, открытое 12-го марта, 1817 года, — указомъ 14 сентября того года было принято подъ покровительство начальства и сравнено въ отношеніи своихъ преподавателей съ уѣздными училищами Имперіи. Начальницею его была сама Директриса Института графиня де-Фонтене, ей оно обязано своимъ устройствомъ. Учителя были: Закона Божія Протоіерей *Иванъ Вороничъ*, а другихъ наукъ уволенные студенты Богословія: *Лосіевскій* и *Вороничъ*, *) братъ священника. Для расхода денегъ и вообще хозяйственной части этого заведенія избраны были купечествомъ купцы 1-й гильдіи: Семенъ Андросовъ и Георгій Папудовъ.

*) Оба они живы до сихъ поръ, а Вороничъ и нынѣ обучаетъ въ существующемъ до сихъ поръ дѣвичьемъ училищѣ.

Едва Институтъ обще съ Гимназіею коммерческою возымѣли свое начало по новому уставу, какъ уже, къ сожалѣнію, въ отсутствіе своего доблестнаго основателя, — удостоились великой чести предстать предъ глаза будущаго своего Монарха и благодѣтеля Николая 1-го. Императоръ, тогда еще юный Великій Князь, прибывъ въ Одессу въ Іюнь 1816 г. въ сопровожденіи генераль-адъютанта Голенищева-Кутузова, посѣтилъ немедля Институтъ, разсматривалъ его во всей подробности, благосклонно выслушалъ привѣтствія и рѣчи, говоренныя ему учениками — теперь, быть можетъ, уже почтенными отцами семействъ *).

Рѣчи были произнесены на Русскомъ, Французскомъ, Латинскомъ и Итальянскомъ языкахъ. Вотъ отрывки изъ двухъ первыхъ:

«Обозрѣвая города Южной Россіи, Ваше Императорское Высочество пожелали видѣть и то мѣсто, которое за 20 лѣтъ предъ симъ представляло дикую степь и которое превратилось теперь въ городъ цвѣтущій, изобильный, величавый и входящій въ споръ съ первоклассными Россійскими городами, послѣ столицъ. Прозорливость Великія Екатерины, въ Божь почирающей Бабки В. И. В. положила его основаніе на развалинахъ ничтожной Турецкой крѣпостцы; мудрость нынѣ царствующаго Монарха привела въ дѣйствіе дальновидныя намѣренія Великой Государини. . . . Одесса, отъ милостей Монарха, процвѣтаетъ торговлею, можетъ хвалиться и училищными заведениями. Кромѣ Россійскихъ подданныхъ, въ здѣшней Институтъ стекаются изъ Молдавіи, Царяграда, Смирны и даже съ Кавказскихъ горъ, дабы почерпнуть что либо изъ того источника свѣта, который проливается на всю страну сію нашимъ сѣвернымъ солнцемъ. На томъ мѣстѣ, гдѣ прежде раздавался одинъ дикій гулъ грубаго и хищнаго Татарина, слышатся теперь небесные звуки языка Гомерова и Виргиліева. — Въ дѣтяхъ иностран-

*) Эдуардъ Андреевичъ *Стеклъ*, Русскій посланникъ въ Сѣверо Американскихъ Штатахъ. *Д. С. С. Г. Троицкій*, членъ совѣта министра внутреннихъ дѣлъ, Управляющій Статистическимъ отдѣленіемъ и членъ Глав. Управленія Цесавуры, над. сов. *Я. Василь*, полячки *Димитріевъ* и *Степановъ*, *Эд. Зорабъ*, Турецкій генеральный консулъ въ Англіи, и др. живые доселѣ, были въ то время въ высшихъ классахъ Института и принадлежать къ двумъ первымъ выпускамъ Ришельевского Лицея.

цевъ, получающихъ здѣсь воспитаніе, поселяется благоговѣніе къ монарху нашему, уваженіе и благодарность къ Русскимъ. Отсюда милліонами текутъ сокровища въ страну отечественную и отсюда же, для прославленія Россіи, разливается просвѣщеніе въ страны чуждыя. Вотъ отличіе Одессы отъ прочихъ городовъ!

«... Донесите Ваше Высочество Августѣйшему Монарху, что и на краю Имперіи горитъ въ его подданныхъ не угасаемый пламень благоговѣнія, вѣрности, преданности и любви какъ къ Его Величеству, такъ и ко всему Императорскому Дому».

Во французской рѣчи, ученикъ помѣстилъ нѣсколько словъ, дышащихъ свойственнымъ Одессѣ мѣстнымъ патриотизмомъ. Сказавъ о томъ, какъ сбылись предсказанія, или хотя желанія Петра Великаго на счетъ могущества Россіи на Югѣ, ораторъ продолжаетъ: «Каково было бы удивленіе Великаго Монарха, еслибъ Онъ увидѣлъ этотъ городъ, который имѣетъ едва 20 лѣтъ существованія, а уже цвѣтущій, украшенный многими прекрасными зданіями, обитаемый 30,000 жителей трудолюбивыхъ и промышленныхъ, и зная, что уже большая часть Европейской торговли, оставивъ прежніе свои пути, спѣшитъ нести свою дань Россіи, посредствомъ этой гавани, гдѣ В. И. В. видите 300 флаговъ иностранныхъ судовъ, колеблемыхъ вѣтромъ».

Но Институтъ вмѣстѣ съ Гимназіею существовалъ не долго; открытіе официально въ 1816 г., они въ 1817 г. были уже преобразованы въ другое высшее заведеніе. Графъ Ланжеронъ воплію раздѣляя убѣжденіе Ришелье на счетъ публичныхъ училищъ, и по его ходатайству возымѣлъ начало, указомъ 2 мая 1817 г. *Лицей*, названный въ память заслугъ герцога Эмануила Осиповича *Ришельевскимъ*. Аббатъ Николь, сочинитель устава, былъ его основателемъ и перымъ Директоромъ, а бывший начальникъ Института и Гимназіи, скромный и усердный педагогъ, удовольствовался званіемъ втораго его помощника, или Инспектора. Когда назначенное для этого заведенія зданіе бывшаго Института было перестроено и по новому уставу приспособлено, гр. Ланжеронъ торжественно открылъ его 7-го января 1818 г. рѣчью на Французскомъ языкѣ, въ которой, бросивъ патриотическій взглядъ на исторію города и на лѣтотпись самаго заведенія, обращается съ слѣдующими словами къ его будущимъ ученикамъ.*)

*) «Молодые питомцы этого Лицея, надежда отечества, котораго вы будете когда нибудь украшеніемъ, вы видите, что дѣлается для васъ, вы благословите

... «Jeunes élèves de ce Lycée, espoir de la patrie dont vous devez un jour être l'ornement, vous voyez ce que l'on fait pour vous, vous bénissez sans doute la tendre sollicitude de votre Souverain! mériter par vos efforts celle de vos estimables instituteurs, et vous en recueillerez les fruits dans la carrière où le sort et la volonté de vos parents vous placeront.

«Si vous êtes appelés à servir votre patrie sous ses drapeaux, enorgueillissez vous d'avance de faire partie de cette armée admirable et invincible, qui a triomphé de toute l'Europe entraînée contre son souverain, de cette armée fidèle, patiente, héroïque, à qui les privations les plus sensibles, et les efforts les plus prodigieux n'ont rien coûté pour sauver la patrie, qui l'a sauvée, et qui, non moins étonnante dans ses retraites pénibles, mais nécessaires, que dans ses courses victorieuses a parcouru six mille verstes, marquées presque toutes par des combats acharnés, sans être découragée par des mouvements rétrogrades et par quelques revers momentanés, et sans être éblouie par ses triomphes; de cette

безъ сомнѣнія нѣжныя заботы вашего Государя. Старайтесь заслужить своими успѣхами вниманіе вашихъ наставниковъ и вы соберете плоды ихъ на томъ поприщѣ, къ которому судьба или воля вашихъ родителей васъ назначаетъ.

Если вы будете призваны на службу подъ знамена нашего отечества, гордитесь впередъ, что будете принадлежать къ этой блистательной и непобѣдимой арміи, которая восторжествовала надъ всею Европою, подвинутою противъ ея Государя; — этой вѣрной, терпеливой, героической арміи, которой самая тяжкія лишенія и самая изумительная усилія ничего не стоили, лишь бы спасти свое отечество, — и она спасла его; арміи, которая равно удивительная въ трудныхъ, хотя и необходимыхъ, отступленіяхъ, — какъ и въ побѣдоносныхъ набѣгахъ, — прошла 6,000 верстъ, ознаменованныхъ постоянными и ожесточенными битвами, не теряя духа ни въ движеніяхъ вспять, ни въ временныхъ потеряхъ, и не увлеклась своимъ торжествомъ; арміи, наконецъ, которая водрузила свои побѣдные орлы въ столицѣ своихъ враговъ, и которая своимъ героизмомъ, дисциплиною и человеколюбіемъ приобрѣла уваженіе своихъ враговъ, достойныхъ состязаться съ нею, и уваженіе націи, которая не должна была, и никогда уже не будетъ болѣе ея врагомъ.

«Если же судьба призоветъ васъ на службу гражданскую, прекрасныя правила, почерпнутыя въ этомъ заведеніи, укажутъ вамъ, что есть еще и другая слава, кромѣ славы военной; что человѣкъ, котораго встрѣтается жизнь и достоиніе его согражданъ, можетъ достигнуть блестящей знаменитости, исполняя свой долгъ съ тѣмъ безпристрастнымъ правосудіемъ, съ тою непоколебимою твердостью и съ тою строгою добродѣтелью, которая вы здѣсь привыкните любить и исполнять.

«Наконецъ, если вамъ предстоитъ обязанность обогащать торговлю свое отечество, не забывайте, что честность должна быть ея основаніемъ, что она одна можетъ оправдать богатство, котораго вы отъ ней можете приобрести, стѣжая уваженіе общества, которое составитъ прочность и счастье вашей жизни.»

armée, qui a fait planer ses aigles victorieuses sur la capitale de ses ennemis, et qui a mérité, par son héroïsme, sa discipline et son humanité, l'estime de l'armée, qu'elle a combattue, et qui était digne de se mesurer avec elle, et la reconnaissance et l'estime d'une nation, qui ne devait jamais être et ne sera plus son ennemie.

«Si le sort vous appelle à servir votre patrie dans la magistrature, les excellents principes que vous aurez puisés dans cette maison, vous apprendront qu'il est encore une autre gloire que la gloire militaire, et que l'homme, à qui le sort, la fortune et la vie de ses concitoyens sont confiés, peut aussi parvenir à une éclatante renommée, en montrant, dans l'exercice de ses fonctions cette justice impartiale, cette fermeté innébranlable et cette austère vertu que vous apprendrez ici à chérir et à pratiquer.

«Enfin, si vous êtes destinés à enrichir votre patrie par le commerce, n'oubliez pas que la probité doit en être la base et qu'elle seule peut vous mériter la fortune que vous devez y acquérir, et l'estime qui fera le bonheur de votre vie....»

Эта одушевленная рѣчь, вѣроятно, имѣла на своихъ слушателей тѣмъ большее вліяніе, что ее произносилъ графъ Ланжеронъ, одинъ изъ храбрѣйшихъ генераловъ той арміи, которую прославлялъ онъ съ такимъ чувствомъ и съ такою правдою. Его слушатели въ 1818 г. были личные свидѣтели славныхъ событій 1812—1815 годовъ и не напрасно ожидалъ онъ дружбы и взаимнаго уваженія двухъ соперничествовавшихъ армій: Русской и Французской; — надобно было 36 лѣтъ мира, — 36-лѣтнихъ интригъ Австріи и Англій, чтобы эти достославныя общины витязей явились опять съ оружіемъ въ рукахъ подъ враждебными другъ другу знаменами. Слава Богу, уже опять она въ дружбѣ и быть можетъ на долго.

Ришельевскій Лицей наследовалъ репутацію бывшаго Института, а имя и заслуги аббата Николь придали ему еще болѣе славы. Многіе изъ первыхъ лицъ не только Южной Россіи, но и въ Петербургѣ послали туда дѣтей своихъ на воспитаніе. Въ томъ числѣ были: сыновья Князя П. А. Волконскаго, графа де-Сентъ-При, князя Четвертинскаго, графа Штакельберга, князей Горскихъ народовъ Кавказа и всѣ почти дѣти Новороссійскихъ помѣщиковъ. Въ первые же годы своего существованія Лицей удостоился чести предстать предъ своимъ Монархомъ основателемъ. Императоръ Александръ, 2 мая 1818 г., въ сопровожденіи принца Гессенъ-Гомбургскаго, графовъ: Капо-

дистрія и Аракчеева, князя П. А. Волконскаго и многихъ другихъ знаменитостей, посѣтилъ Лицей и такъ былъ имъ доволенъ, что изъ Одессы послалъ въ Парижъ орденъ и цѣпь Св. Андрея Первозваннаго Герцогу Ришелье, а аббату Николь пожаловалъ брильянтовые знаки ордена Св. Анны 2-й ст.

Таково было начало общественнаго образованія въ Одессѣ. Читая приведенные нами документы — отъ рѣчей и писемъ достославныхъ правителей края Ришелье и Ланжерона, до простаго сужденія въ Градской думѣ о пособіи Одесскому Институту и учрежденія двучьяго училища, — мы не можемъ не убѣдиться, что уже тогда, — между 1804 и 1818 г., положено было истинно прочное основаніе для просвѣщенія юношества въ здѣшнемъ городѣ и краѣ. Мы видимъ, что надежды Ланжерона сбылись, что уже многія сотни полезныхъ людей образоваы въ Одесскихъ учебныхъ заведеніяхъ и что первые шаги ихъ достойны уже настоящаго историческаго очерка.

А. Скальковскій.

сочиненіи своемъ, помѣщенномъ въ Новороссійскомъ календарѣ на 1844 г. (стр. 313-360) подъ заглавіемъ: *Историческій взглядъ на учебныя заведенія Новороссійскаго края и Бессарабіи*, собрали много новыхъ, весьма полныхъ, свѣдѣній объ усиліяхъ главнаго начальства здѣшняго края къ образованію юношества и водворенію народнаго просвѣщенія. Въ 1857 году явилось новое сочиненіе Г. Михневича, исполненное весьма многихъ документовъ и цифръ, написанное по случаю новоселья Ришельевскаго Лицея въ новомъ зданіи. Эта прекрасная книга обратила на себя и на самыя учебныя заведенія Одессы вниманіе всѣхъ любознательныхъ людей и достойна занять почетное мѣсто въ библіотекѣ всякаго жителя Новороссіи. Она отпечатана въ Одессѣ подъ заглавіемъ: *Историческій обзоръ сорокалѣтія Ришельевскаго Лицея*.

Такимъ образомъ, между первымъ обзоромъ нашимъ въ 1841 году и цѣлымъ прагматическимъ сочиненіемъ О. Г. Михневича прошло уже 15-ть лѣтъ и многое и весьма многое измѣнилось и улучшилось. Многія книги издавы вновь и въ гораздо большихъ, противъ перваго нашего періода, размѣрахъ. Многія училища основаны, другія подверглись преобразованію. Намъ однакожь пріятно подумать, что мы были одни изъ первыхъ, извѣстившихъ Имперію о состояніи нашихъ средствъ и успѣховъ образованія. Теперь, представляя этотъ предметъ уже другимъ болѣе насъ опытнымъ или даже специально посвященнымъ не только педагогикѣ, но и ея исторіи въ нашемъ краѣ, — мы на прощаніи съ нимъ предлагаемъ нѣсколько новыхъ или мало извѣстныхъ документовъ, къ изданнымъ уже съ 1841 по 1857 г., нѣсколько своихъ мыслей о первыхъ дняхъ нашихъ училищъ въ Одессѣ, дабы дополнить тѣмъ *Исторію Лицея*, такъ отчетливо изданную.

Уже не много осталось живыхъ свидѣтелей того времени; наши старики, быть можетъ, едва родились при основаніи Одессы, — первое поколѣніе юношества, образованнаго въ здѣшнемъ городѣ, возмужаеъ, явилось едва при князѣ Воронцовѣ на царскую службу. Для нихъ наши строки будутъ воспоминаніемъ о юныхъ дняхъ города, т. е. ихъ младенчества и молодости ихъ отцовъ и воспитателей.

Часть документовъ, приводимыхъ нами, получили мы отъ умершаго въ Одессѣ Д. С. С. Дегурова, бывшаго Профессоромъ Харьковского и ректоромъ С. Петербургскаго Университетовъ.

Въ нихъ нашли мы, между прочимъ, «визитацію училищъ Новороссійскаго края въ 1812 и 1814 годахъ, описанную въ рапортахъ его Совѣту Харьковского Университета.» Дегуровъ сперва посланъ былъ въ Одессу по желанію Попечителя Гр. С. О. Потоцкаго для окончательнаго учрежденія въ Одессѣ Коммерческой Гимназіи, повелѣнной еще указомъ 16 Апрѣля 1804, но до 1812 г. не открытой. Во второй разъ вызванъ уже былъ самимъ Герцогомъ Ришелье для устройства училищъ. Этотъ рапортъ Дегурова и нѣсколько уцѣлѣвшихъ документовъ даютъ намъ понятіе о состояніи и средствахъ воспитанія въ Одессѣ, въ первомъ періодѣ ея существованія, т. е. промежуткѣ времени, о которомъ весьма мало сказано было въ приведенныхъ выше сочиненіяхъ. Такимъ образомъ, все нами приводимое обнимаетъ время между 1805 и 1817 годами, т. е. первыя учрежденія Ришелье и основаніе высшаго училища, названнаго въ честь этого незабвеннаго Градоначальника Одессы, *Ришельевскимъ Лицеємъ*.

Что Одесса съ первыхъ дней существованія своего общала быть значительнымъ торговымъ городомъ, это видно изъ упомянутого выше указа 1804 г. «Портовой городъ Одесса, сказано въ докладѣ министра народнаго просвѣщенія Гр. Загладовскаго, — по многочисленности своему и по важной торговлѣ, которая населена въ немъ разныхъ народовъ, — требуетъ обильныхъ способовъ къ образованію юношества.» Но въ этомъ городѣ въ 1804 г. не было никакого воспитательнаго заведенія, кромѣ приходскаго училища, при Католической церкви, заведеннаго эмигрантами Іезуитами, и частнаго пансіона, основаннаго Французскимъ эмигрантомъ Де-Волсей. Подъ его же руководствомъ учрежденъ былъ и пансіонъ для дѣвицъ какимъ то Італійцемъ Пощи, котораго жена, образованная русская дама, умѣла снискать себѣ большую довѣренность въ городѣ. Эти два частныя заведенія Ришелье принялъ подъ свое особое покровительство и, давъ имъ болѣе правильное устройство, назвалъ Дворянскимъ Институтомъ, 1-го Февраля 1805 г. Ришелье предпочиталъ его публичному училищу, считая его гораздо выгоднѣйшимъ для образованія высшаго класса и способнѣйшимъ для введенія дисциплины и близкаго надзора за нравственностію дѣтей. Герцогъ, подобно всему тогдашнему западному дворянству, предпочиталъ замкнутыя училища, или такъ называемыя «конвикты», народнымъ училищамъ или гимназіямъ. Но образованіе въ такихъ заведеніяхъ стоило весьма дорого, слѣдственно было доступно только выс-

шему сословию, преимущественно дворянству, а потому для низших и бедных сословий учреждены были въ 1805 г. низшіе классы общинной Коммерческой Гимназій, или такъ называемое уездное и приходское училище, которое посѣщали бесплатно дѣти всѣхъ сословій, отъ бѣднаго чивовника и купца до солдата и мѣщанина.

Благородный институтъ, содержимый хотя и на частныя деньги, дѣлалъ однакоже большіе успѣхи. Преподаваніе было обширное и прерывало далеко размѣры обыкновенныхъ гимназій, такъ что въ послѣднихъ двухъ классахъ учили философіи, законовѣденію, коммерческимъ и военнымъ наукамъ, къ которымъ въ особенности поощрялъ Ришелье. Успѣхи его питомцевъ были столь замѣчательны, что Ришелье исходатайствовалъ Институту особую и весьма важную Монаршую милость. Указомъ 12 Марта 1808 года повелѣно военной коллегіи «окончавшихъ въ заведенномъ въ Одессѣ Герцогомъ де-Ришелье училищѣ науки, принимать съ Петербурга на казенное иждивеніе во 2-й кадетскій корпусъ, — о коихъ по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ представлять въ офицеры.» Но публичныхъ училищъ для высшаго образованія не было, и граць Потоцкій, назначивъ въ должность Директора Института, на мѣсто уволеннаго отъ этой должности Вольсея, кол. сов. *Минута*, имѣнилъ ему въ непремѣнную обязанность — образовать въ Одессѣ гимназію, согласно съ Высочайше утвержденнымъ уставомъ, и подчинить ее общему училищному начальству Харьковскаго округа. Это было въ 1810 году. Но въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1811 года, получивъ отъ Директора *Минута* извѣстіе, что гимназія все таки не открыта, Совѣтъ Харьковскаго Университета рѣшился отправить въ Одессу особаго визитатора. Эта обязанность возложена была на профессора Дегурова, призваннаго недавно изъ заграницы, — человека истинно ученаго и, какъ оказалось послѣ, самаго усерднаго педагога, какого можно было найти во всѣхъ учебныхъ округахъ Россіи. Въ инструкціи, данной ему по сему случаю, сказано, что главнѣйшею его обязанностію будетъ «открытіе въ Одессѣ коммерческой гимназій, хотя первыхъ двухъ ея классовъ, и разсмотрѣніе способностей, находящихся при тамошнемъ Благородномъ Институтѣ учителей,» — дабы достойнѣйшимъ изъ нихъ поручить въ послѣдствіи преподаваніе въ гимназій: математики, физики, философіи, политической экономіи, естественной исторіи, технологіи и коммерческихъ наукъ.

Дегуровъ пріѣхалъ въ Одессу въ Юнѣ 1812 г., и вотъ нѣсколько отрывковъ изъ отчета его Университету:

«Прибывъ въ Одессу, я спрашивалъ у директора института, г. *Минута*, о причинахъ неуспѣха учрежденія Гимназій въ Одессѣ, и съ немалымъ удивленіемъ узналъ, что главною тому причиною есть недостатокъ учениковъ. Одесса находится далеко отъ оублаго дворянства и помѣщиковъ, и тѣ охотнѣе посылали дѣтей своихъ въ Екатеринославъ, чѣмъ въ Одессу. Здѣшніе купцы и мѣщане довольствуются обученіемъ дѣтей въ уездномъ училищѣ, да и то старшій классъ посѣщается лишь дѣтьми военныхъ офицеровъ во время пребыванія ихъ въ Одессѣ. Посѣтивъ г. Военнаго Губернатора (Дюка де Ришелье), я получилъ отъ него точно такія же объясненія наустно и на письмѣ. Вотъ сокращенный перегадъ этого письменнаго отзыва:

«Г. *Минута* далъ мнѣ знать, что вы, милостивый государь, предполагаете немедленно открыть коммерческую гимназію. Какъ ни желательно мнѣ имѣть учебное заведеніе этой степени въ Одессѣ, но опыты прежнихъ лѣтъ доказалъ мнѣ всю его бесполезность. Мнѣ кажется, что вамъ должно довольствоваться существующимъ уже (уезднымъ) училищемъ. Почти всѣ бѣдные жители посылаютъ туда своихъ дѣтей, но лишь только они выучатся грамотѣ, то берутъ ихъ обратно для употребленія въ своей торговлѣ, или же помѣщаютъ у другихъ купцовъ. Я полагаю, что главною причиною тому есть недостатокъ въ молодыхъ людяхъ, которые бы могли заниматься торговлею или быть у нихъ прикащиками. Вы въ этомъ скорѣе и сами убѣдитесь, и я полагаю необходимымъ болѣе упразднить предположенную гимназію, а къ существующему училищу присовокупить классъ, въ которомъ бы преподавалась бухгалтерія и вообще счетная часть, къ торговлѣ отгосышася.»

Пробывъ нѣсколько дней въ Одессѣ, Дегуровъ увидѣлъ, что первою причиною неуспѣха публичныхъ училищъ былъ Институтъ, хотя и подъ особымъ попеченіемъ Ришелье, но содержимый частнымъ лицомъ и въ его пользу. Слѣдственно, интересы этого послѣдняго были рѣшительно противны успѣху и развитію уезднаго училища, которое можно было бы преобразовать въ гимназію. Чтобы унижить это несчастное училище, Г. Вольсей даже не дѣлалъ экзамена учащимся, а первое публичное испытаніе своихъ дѣтей Одесскіе жители увидѣли уже по желанію Дегурова, послѣ увольненія перзаго директора. Въ 1811

году этот институт, по желанию самого Ришелье, преобразованъ въ казенное заведеніе, съ подчиненіемъ его Харьковскому учебному начальству, по выбору котораго и былъ назначенъ директоромъ г. Минуть ¹⁾. Но главнѣйшее препятствіе къ открытію коммерческой гимназіи Дегурогъ нашелъ въ отращеніи Герцога въ публичному преподаванію въ училищахъ, какъ противному, по его мнѣнію, сохраненію нравственности учениковъ, и онъ готовъ былъ скорѣе уничтожить свой любимый институтъ, нежели сдѣлать его заведеніемъ открытымъ. Дегурогъ крайне этого опасался, ибо находилъ это заведеніе очень хорошимъ.

«Мнѣ кажется, писалъ далѣе Дегурогъ, что для города богатаго и цвѣтущей въ немъ торговли, въ которомъ столько уже иностранцевъ поселилось, образованія дѣтей въ весьма посредственномъ уѣздномъ училищѣ весьма недостаточно. Я знаю очень хорошо, что торговые города мало способны сдѣлаться сѣдалищемъ музъ. Но гимназія не есть еще столь высокое учебное заведеніе, чтобы не могло укрѣпиться въ Одессѣ. Иностранцы получаютъ весьма плохое понятіе о просвѣщеніи Россіи, если увидятъ въ единственномъ городѣ, который они посѣщаютъ на черномъ морѣ, небольшую только школу, въ которой учатъ кой какъ грамматикъ, ариметикъ и первымъ началамъ географіи и исторіи.

«Нужда въ образованіи столь явно обнаруживается въ Одессѣ, что здѣшніе Греки сами образовали училище въ 1811 г., въ которомъ уже имѣется 78 учениковъ; оно имъ стоитъ 3,000 руб., хотя имѣютъ всего два учителя. Нѣтъ сомнѣнія, что для дальнѣйшаго образованія Греки пожелають имѣть учителей и высшихъ наукъ и для того, какъ они мнѣ общаются, будутъ имѣть особыхъ учителей; но весьма желательно, чтобы таковыя были изъ здѣшней гимназіи, или же, чтобы дѣти ихъ посылаемы были въ это заведеніе для дальнѣйшаго образованія. Тамъ бы они были въ обществѣ Русскихъ дѣтей, по немногу бы съ ними сближались и пріобрѣтали національныя убѣжденія. Въ противномъ случаѣ, отдѣленные

¹⁾ Основатель Одесскаго Института Вольсей, въ 1820 году былъ въ Бердичевѣ содержателемъ и главнымъ начальникомъ дворанскаго пансіона для дѣтей мушкетерскаго полка, и тамъ и его видѣлъ въ послѣдній разъ, въ 1822 году.

отъ туземцевъ, съ первыхъ дней юности, въ стояхъ отдѣльныхъ заведеніяхъ, съ своимъ языкомъ и костюмомъ, Греки никогда не сольются съ русскими въ одно цѣлое, или же соединятся въ весьма отдаленной будущности. То, что я сказалъ о Грекахъ, можно примѣнить и къ другимъ иностранцамъ, которые заводятъ въ Одессѣ частныя училища для своихъ единоплеменниковъ. Одесса городъ пограничный, а такіе города должны въ особенности дѣлаться Русскими. Да и можно ли допустить, чтобы единственное училище, основанное здѣсь правительствомъ, своимъ состояніемъ и средствами было ниже всѣхъ нами здѣсь поименованныхъ. А наше уѣздное училище можетъ ли когда нибудь превзойти ихъ.»

Но Дегурогъ полагалъ, что никто лучше Ришелье не знаетъ средствъ своего города, участію котораго такъ усердно онъ занимался, и потому, согласно съ его желаніемъ, предложилъ Совѣту Харьковскаго Университета оставить до времени Институтъ въ настоящемъ его видѣ, а открытіе коммерческой гимназіи отложить до времени.

«Обращаюсь къ произведенному мною экзамену въ уѣздномъ училищѣ. По моей просьбѣ, Герцогъ Ришелье присутствовалъ во все время испытанія и самъ спрашивалъ учениковъ. Съ удовольствіемъ замѣтивъ успѣхи дѣтей, онъ благодарилъ учителей Элкана, Жукова и Камбуроглу, за ихъ усердіе и точность въ исполненіи своего долга. Я назначилъ нѣсколько книгъ въ награду тѣмъ изъ учениковъ, которые, по свидѣтельству учителей, наиболѣе отличались своимъ прилежаніемъ, и самъ генералъ-губернаторъ вручилъ имъ эти награды. Въ училищѣ не было учителя рисованья и г. Жуковъ вызвался, для улучшенія, преподавать дѣтямъ это искусство. Я считаю это намѣреніе весьма полезнымъ для города.

«Герцогъ удержалъ меня цѣлую лишнюю недѣлю въ Одессѣ, чтобы присутствовать при публичномъ испытаніи въ его Институтѣ. Это дало мнѣ пріятный случай познакомиться съ подробностями съ этимъ заведеніемъ; религія, нравственность, образованіе по всѣмъ частямъ наукъ, — ничего въ немъ не забыто. Экзамены продолжались два дня утромъ и вечеромъ, и генералъ-губернаторъ постоянно при нихъ присутствовалъ, самъ дѣлая вопросы ученикамъ. Воспитанники, окончившіе курсъ наукъ и собиравшіеся къ поступленію въ военную службу, были испытываемы имъ съ особенною строгостію, преимущест-

генно въ математикѣ. Трое изъ нихъ, казалось, наиболѣе воспользовались уроками, которые имъ преподавали въ математикѣ, приложенной къ артиллерійскому и инженерному дѣлу. Дѣвичій пансіонъ, находящійся въ другой части города, принадлежитъ тоже къ Институту; въ немъ образованіе и воспитаніе столь же хорошее, какъ и въ мужескомъ отдѣленіи; учителя въ обоихъ общіе.

Въ числѣ документовъ, найденныхъ нами въ бумагахъ Дегурова, было печатное объявленіе, назваченное, вѣроятно, для жителей Новой Россіи, на Французскомъ языкѣ, и кажется 1811 года, за подписью самаго Ришелье, въ которомъ довольно обширно изложенъ планъ преподаванія въ Одесскомъ Благородномъ Институтѣ, раздѣлъ уроковъ въ его классахъ или отдѣленіяхъ, его средства, внутренній распорядокъ и надзоръ. «Цѣль этого Института, говоритъ Герцогъ, есть приуготовленіе юношества къ военной или гражданской службѣ, къ торговлѣ или такому занятію, которое оно само себя изберетъ; однимъ словомъ, сдѣлать ихъ такими людьми, которые-бы своими правилами и познаніями могли быть полезными обществу въ томъ состояніи, въ какомъ они будутъ находиться». Это объявленіе оканчивается воззваніемъ, которое мы предлагаемъ въ подлинникъ и въ переводъ: *)

«En nous efforçant de porter cet établissement au point de perfection dont il est susceptible, et n'épargnant rien pour atteindre ce but, en offrant aux habitans de ce pays, naguère privé de toutes ressources dans ce genre, un moyen de donner pour un prix modéré à leurs enfans une éducation propre à en faire des membres utiles de la société, nous avons le droit d'espérer, que la noblesse de ces provinces secondera nos efforts, en nous confiant ses enfans, qui en arri-

*) Употребляя всѣ старанія къ приведенію этого заведенія къ тому усовершенствованію, котораго оно способно; не щадя ничего для достиженія этой цѣли, предложивъ здѣшнимъ жителямъ, вѣсегда лишенимъ всѣхъ средствъ воспитанія, возможность образованія за умеренную цѣну дѣтей ихъ, такъ, чтобы сдѣлать ихъ членами полезными въ обществѣ, мы имѣемъ право надѣяться, что дворянство здѣшняго края вѣтрить намъ своихъ дѣтей, которые, прибывъ сюда, дѣлаются нашими. Съ моей стороны, я беру лично на себя торжественно обязанность не опустить ничего, чтобы оправдать довѣрціи, которое намъ сдѣлаютъ дѣти, воспитанныя въ Одесскомъ Институтѣ, сохраняя всегда право на мое участіе, и а сочту себя счастливымъ, если чѣмъ нибудь способствовалъ ихъ будущему счастью, — котораго залогомъ всегда есть хорошее воспитаніе.»

vant ici seront regardés comme les nôtres. En mon particulier, je prends avec les parents l'engagement solennel de ne rien négliger pour justifier la confiance, qu'on nous marquera. Les enfans élevés à l'Institut d'Odessa conserveront des droits à mon tendre intérêt, et je m'estimerai heureux d'avoir contribué en quelque chose à leur bonheur futur, dont la base est toujours une bonne éducation.»

«Richelieu,
Lieutenant-Général».

Г. Дегуровъ говоритъ, что до его пріѣзда въ Институтъ платили: мальчики сперва по 520, а послѣ и 670 рублей, а дѣвицы сперва 450, а послѣ по 525 рублей въ годъ. Число учебныхъ заведеній и учащихся въ Одессѣ оказалось въ 1812 году слѣдующее:

	УЧЕНИКОВЪ	
	муж.	жен.
1. Благородный Институтъ имѣлъ учениковъ.	113	—
2. Въ уздномъ училищѣ.	27	—
3. Приходскихъ	69	—
4. Греческомъ.	78	—
5. Дѣвичьемъ Институтѣ.	—	67
Всего 5-тъ заведеній, и въ нихъ учениковъ:	287	67

Число учащихся въ католической церкви, у раскольниковъ и Евреевъ, по указанію Дегурова, не могло быть съ точностью показано.

Такъ съ первыхъ дней своего быта, Одесса пріобрѣла весьма хорошее высшее училище для образованія юношества, устроенное по лучшимъ образцамъ западныхъ замкнутыхъ воспитательныхъ учрежденій. Но повторяемъ, что изъ этого прекраснаго источника просвѣщенія почерпали свѣтъ только не многіе, ибо тогда, и въ Одессѣ, и въ краѣ, не все могли платить по 675 рублей въ годъ, равняющіеся почти 600 рублей сер., а жаждущихъ образованія были уже не десятки, а цѣлыя сотни, — слѣдственно публичныя училища, для всѣхъ сословій, были крайне необходимы.

Не прошло и двухъ лѣтъ, какъ Ришелье почувствовалъ всю недостаточность перваго своего учрежденія, постоянно, впрочемъ преуспѣвавшаго въ Одессѣ, и всю необходимость публичнаго училища, дабы сдѣлать образованіе болѣе доступнымъ для боль-

шей массы юношества. А потому онъ соглашался на учрежденіе Гимназіи, — по образцамъ уже существовавшихъ не только въ Имперіи, но и въ губерніяхъ ему вѣрренныхъ (Таганрогской и Екатеринославской), однако-же въ тѣсной связи съ любимымъ его дѣтищемъ, — Благороднымъ Институтомъ. Мысли свои объ этомъ дѣлѣ онъ весьма ясно излагаетъ въ письмѣ къ Дегурову, котораго услуги просвѣщенію, свѣдѣніи и усердіе онъ оцѣнилъ уже лично, и потому вторично вызывалъ его въ Одессу для предстоящей дѣли. Нѣтъ сомнѣнія, что душою этого преобразованія, родившагося въ мысляхъ Ришелье, былъ Аббатъ Николь, Французскій *Lezuitъ*, эмигрантъ, пребывавшій около этого времени въ Одессу съ востока. Онъ уже давно извѣстенъ былъ во Франціи своими услугами по части воспитанія юношества, и его совѣты руководили Ришелье въ его новомъ предначертаніи. Письмо Герцога къ Дегурову предлагаемъ въ подлинникѣ и переводѣ *).

*) Съ настоящею почтою обращаюсь официально къ Университету, для сообщенія ему моихъ предположеній на счетъ здѣшней гимназіи. Несчастіе, насъ постигшее (чума) и происшедшее отъ того нѣкоторое разстройство въ самомъ институтѣ, вынуждаетъ меня преобразовать его совершенно. Пользуясь счастливымъ случаемъ, доставившимъ мнѣ здѣсь общество Г. Аббата Николь, котораго способности, усердіе и опытность Вамъ вполне извѣстны, я упрости его составить мнѣ подробный планъ воспитанія юношества, и тотъ, который мы желаемъ водворить здѣсь, вполне принадлежитъ ему. Изучая вмѣстѣ всѣ обстоятельства, къ этому занимательному предмету относящіяся, мы убѣдились, что необходимо, сколько только возможность позволить, соединить публичную гимназію съ институтомъ, такимъ образомъ, чтобы одно заведеніе поддерживало другое и чтобы бѣдныя люди могли воспользоваться наставленіями хорошихъ преподавателей, которыхъ мы посредствомъ денегъ богатыхъ дѣтей, въ институтѣ воспитываемыхъ, можемъ привлечь сюда. Таково было мое желаніе съ самаго основанія Института, но пока онъ былъ заведеніемъ частнымъ дѣло было невозможное; теперь же, когда онъ сдѣлался публичнымъ и зависящимъ отъ Правительства, пришло время заняться этимъ желаннымъ преобразованіемъ. Чтобы достигнуть нашей дѣли, мы имѣемъ нужду въ университетѣ, и съ этою дѣлю я пишу ему, прося его для общаго совѣта прислать одного изъ своихъ профессоровъ, и сознаюсь, что я указалъ именно на васъ, какъ человѣка наиболее способнаго помочь намъ въ нашихъ добрыхъ намѣреніяхъ. Извините, если я распорядился вами безъ вашего предварительнаго согласія; но знаа ваше стремленіе къ общему благу, я увѣренъ, что вы не поставите мнѣ этого въ упрекъ. Если вы примите это предложеніе, весьма бы желательно было, чтобы вы посѣтили сюда въ первыхъ числахъ мая. Будте вполне увѣрены въ томъ удовольствіи, которое вы доставите мнѣ своимъ посещеніемъ и случасмъ возобновить вамъ изъявленіе моего истиннаго къ вамъ уваженія и пр.

•Ришелье.

Odessa, le 8 Avril 1814.

«Monsieur,

«J'adresse à l'université par cette même poste un papier par lequel je lui fait part de mes projets par rapport au gymnase d'ici. Les malheurs que nous avons éprouvé et l'espèce de désorganisation, qui avait eu lieu par suite de ces malheurs même dans l'Institut, ont obligé de le réfondre entièrement. Ayant le bonheur de posséder ici M. l'abbé Nicolle, dont les talens, le zèle et l'expérience vous sont connu, je l'ai prié de s'occuper d'un plan général d'éducation et celui que nous voulons adopter est entièrement son ouvrage. En examinant ensemble tout ce qui avait rapport à cet intéressant objet, nous sommes convaincu que l'on devait autant que possible réunir le Gymnase public avec l'Institut de manière que les deux établissemens se soutiennent réciproquement, et que les pauvres tirassent l'avantage de la supériorité des maîtres que l'argent des riches élevés à l'Institut nous mettra dans le cas d'attirer ici. J'avais eu cette idée dès le commencement, mais tant que l'Institut n'était qu'une pension particulière, la chose n'a jamais été praticable. Maintenant qu'il devint public et sous la main du Gouvernement, je pense que ce serait le moment de procéder à cette organisation si désirable. Pour y parvenir nous avons besoin du secours de l'université, c'est dans cette vue que je lui écris aujourd'hui, je le prie de vouloir bien envoyer ici un professeur pour se concerter avec nous et je vous avoue que j'ai été à vous désigner comme la personne, que je crois le plus capable de nous aider dans nos bonnes intentions. Pardon si j'ai disposé ainsi de vous sans votre consentement, mais connaissant votre zèle pour le bien public, j'espère que vous ne m'en saurez pas mauvais gré. Si vous acceptez cette proposition il serait bien désirable que vous puissiez être ici dans les premiers jours du Mai. Veuillez bien être sûr du plaisir que j'aurai à vous voir et à vous renouveler l'assurance de la considération avec laquelle j'ai l'honneur d'être

«Votre tres-humble et obéissant serviteur

«Richelieu».

Официальное отношеніе герцога Харьковскому университету такъ любопытно по своему содержанію и такъ драгоцѣнно, какъ историческій памятникъ этого мудраго начальника здѣшняго края, что мы рѣшаемся предложить его здѣсь вполне, не смотря на довольно большіе размѣры его.

«Отъ Херсонскаго Военнаго Губернатора,

«Въ Совѣтъ Императорскаго Харьковскаго Университета.

«Прежде нежели приступлю къ объясненію мыслей моихъ сему почтеннѣйшему ученому сословию, я, какъ удостоенный чести быть членомъ Императорскаго Харьковскаго Университета, представляю пріятнымъ долгомъ покорнѣйше просить Совѣтъ онаго принять отношеніе мое съ свойственнымъ ему расположеніемъ къ распространенію и утвержденію повсюду общественнаго блага.

Извѣстно, что въ томъ мѣстѣ, гдѣ населеніе народа примѣтнымъ образомъ увеличивается, должны быть распространяемы и выгоды общественнаго состоянія. Не говоря уже о разныхъ вѣтвяхъ промышленности и торговли, влекущихъ къ себѣ всякаго званія людей, самой лучшей, сильнѣйшей и надежнѣйшей способъ заставить отцевъ семействъ полюбить новую страну и употребить всѣ свои дарованія для оживотворенія ея и умноженія средствъ, пользу Государству приносящихъ, состоитъ безъ сомнѣнія въ доставленіи дѣтямъ, населяющихъ ту землю людей, достаточнаго отечественнаго воспитанія. За нѣсколько лѣтъ предъ симъ, по докладу Государю Императору, предположено было основать въ Одессѣ коммерческую гимназію, и сколько ни было употреблено стараній со стороны начальствовавшихъ въ ней къ поселенію въ родителяхъ желанія оставлять дѣтей до совершеннаго окончанія ученія; но въ полной мѣрѣ успѣть было невозможно, по той болѣе причинѣ, что родители не богатые люди и довольствуются познаніями дѣтей своихъ самыми поверхностными; для сего достаточны были только два низшія отдѣленія, между тѣмъ, какъ дворянство всѣхъ трехъ моему начальству ввѣренныхъ губерній имѣло нужду въ способахъ воспитать дѣтей своихъ сообразнѣе съ званіемъ его и гораздо обширнѣе. На сей конецъ получило основаніе такое воспитательно учебное заведеніе, т. е. Благородный Институтъ, которое существовать должно было только отъ суммы, вносимой родителями. Заведеніе сіе существуетъ съ немалою пользою уже болѣе восьми лѣтъ. Это самое и желаніе доставить ему твердость и непоколебимость побудили меня сдѣлать въ немъ многія перемѣны, какъ въ отношеніи ученія, такъ и управленія; нельзя изобрѣсти лучшаго плана воспитанія, каковъ теперь составленъ. Онъ можетъ быть преимущественно названъ отечественнымъ, ибо основанъ на благочестіи вѣры и знаніи Россійскаго языка и Россійской исторіи; онъ классическій, ибо древніе языки не отдѣлены отъ отечественнаго, словомъ, въ Институтѣ будутъ преподаваемы всѣ науки и ис-

куства, полезныя и пріятныя, коихъ познанія украшаютъ людей во всякомъ званіи и состояніи.

«Предполагая таковымъ способомъ облегчить попеченія дворянъ о своихъ дѣтяхъ и уменьшить издержки, употребляемыя нѣкоторыми изъ нихъ на воспитаніе дѣтей въ столицахъ, я почитаю священнѣйшимъ для себя долгомъ не забыть и о дѣтяхъ тѣхъ бѣдныхъ состояній, которыя могутъ получить воспитаніе только въ первыхъ двухъ низшихъ отдѣленіяхъ гимназій. Сближеніе Института съ гимназіею кажется общаю бы не маловажную пользу, и потому желательно, чтобы оба заведенія подчинены были одному начальству, а сіе тѣмъ болѣе принесло бы пользы, что учителя одни и тѣже могли бы давать уроки въ двухъ мѣстахъ и за то имѣли бы двоякія выгоды.

«Совѣтъ Императорскаго Харьковскаго Университета легко усмотрѣть изъ сего можетъ мое стремленіе, истинное желаніе доставить сему краю всѣ способы прочнаго воспитанія. Я осмѣливаюсь всепокорнѣйше просить оный Совѣтъ, для надлежащаго разсмотрѣнія, удостовѣренія и совѣщанія о семъ предметѣ, нарядить въ Одессу опытнаго и знающаго профессора, который бы на самомъ дѣлѣ увидѣлъ истину всего мною объясненнаго и подалъ бы голосъ свой къ усовершенствованію Коммерческой Гимназій. Г. профессоръ Дегуровъ былъ уже въ Одессѣ; его знаютъ жители, а онъ знаетъ мѣстное положеніе дома, занимаемаго гимназіею, и всѣ обстоятельства, препятствующія возвышенію оной. Ему, конечно, прилично было бы поручить разсмотрѣніе дѣла, впрочемъ Совѣту извѣстнѣе ученые люди, его составляющіе.»
Г. Л. Дюкъ де-Ришелье.

По ходатайству совѣта, Министръ Народнаго Просвѣщенія, графъ Разумовскій согласился на отправленіе въ Одессу профессора Дегурова, поручивъ ему однакожъ, чтобы при образованіи учебныхъ заведеній въ этомъ городѣ, Институтъ съ Гимназіею находился впредъ въ вѣдомствѣ Университета, ибо «хотя Одесскій Институтъ и находится въ хорошемъ положеніи, но таковымъ состояніемъ своимъ обязанъ онъ попечительному покровительству объ немъ Дюка де-Ришелье.» (27 Іюня 1814 г.)

Получивъ инструкцію университета 5-го августа 1814 года, Дегуровъ отправился въ Одессу, и немедленно по прибытіи занялся исполненіемъ возложеннаго на него дѣла. Онъ нашелъ, что Благородному Институту, мужескому и женскому, начертанъ уже былъ герцогомъ, по плану Аббата де-Николь, Уставъ, напечатан-

ный въ Одессѣ, подъ заглавіемъ: *Начертаніе правилъ воспитанія въ обоихъ Одесскихъ Благородныхъ Институтахъ*. (Одесса 1814 года, стр. 27 и 11). Въ этомъ Уставѣ ученіе распредѣлялось на 8 лѣтъ, по 2 въ каждомъ классѣ, для мальчиковъ, и 6 лѣтъ въ 3-хъ классахъ дѣвицъ. Займемся прежде мужескимъ училищемъ.

Благородный Институтъ былъ назначенъ для дѣтей высшаго званія и потому все воспитаніе обращено было на приготовленіе ихъ къ гражданской, а еще болѣе военной службѣ. Отъ того наиболѣе учили математикѣ, даже механикѣ и астрономіи, военнымъ наукамъ: артиллеріи, фортификаціи; философіи, русской и французской литературѣ, языкамъ древнимъ, а изъ новыхъ нѣмецкому и французскому въ весьма обширныхъ размѣрахъ, исторіи древней и новой, пріятнымъ искусствамъ и проч.

Дегуровъ полагалъ сдѣлать такое измѣненіе, чтобы вмѣсто древняго греческаго, или же вмѣстѣ съ нимъ, учить ново-греческому и итальянскому языкамъ, весьма нужнымъ въ Южной Россіи, гдѣ вся торговля находится въ рукахъ итальянскихъ и греческихъ купцевъ, имѣющихъ тѣсныя связи съ южными городами Европы. Кромѣ того, полагалъ присовокупить уроки статистики, коммерческой бухгалтеріи и другихъ, для торговли нужныхъ, свѣдѣній, дабы въ Институтѣ богатые молодые люди изъ купеческаго званія могли посвящать себя и коммерціи, если того пожелаютъ. Въ Коммерческой же Гимназій все было назначено для торговли. Г. Дегуровъ полагалъ, что и въ ней должны быть преподаваемы всѣ тѣ же предметы, что въ Институтѣ, дабы и бѣдные дворяне и люди немогущіе отдавать дѣтей въ Институтъ, могли, подобно первымъ, приготовляться не только въ торговое званіе, но и для службы государственной, военной и гражданской, смотря по способностямъ и успѣхамъ въ наукахъ.

Подробныя по этому дѣлу объясненія его были представлены Ришелье, и онъ, въ письмѣ своемъ, отъ 5-го сентября, вполне ихъ одобрилъ и просилъ сообщить для надлежащаго исполненія совѣту Харьковскаго университета. Изъ рапорта поэтому случаю Дегурова, мы узнаемъ, что лучшими учителями въ Одессѣ тогда были:

1. Кол. Ассес. *Сливинскій*, для географіи, исторіи и статистики.
2. Кандидатъ *Жадаповъ*, чистой математики и технологіи.
3. *Жуковъ*, русскаго языка и рисованья.
4. Флота лейтенантъ *Баланъ*, прикладной математики.
5. Поручикъ Понеровъ *Поспиковъ*, военныхъ наукъ.

6. *Курополата*, древняго греческаго языка.
7. *Ариропуло*, ново-греческаго языка.
8. *Женепа*, французской литературы.
9. *Петцъ*, нѣмецкаго языка.
10. *Фаррари*, итальянскаго языка.

Въ Благородномъ Институтѣ плата за ученіе въ 1814 г. достигла уже до 750 руб., и кромѣ того одновременно 200 руб. на книги и опредѣленное число платя и бѣля въ годовую пропорцію. Въ Гимназій ученики не платили ничего.

Преподаваніе въ двухъ первыхъ классахъ было частью по русски, частью по французски; въ двухъ послѣднихъ, за исключеніемъ французской литературы, все по русски. Но внутренняя организація Института имѣла свои особенности, которыя не встрѣчались ни въ одномъ учебномъ заведеніи Россіи, и мы должны указать на нихъ. Съ цѣлью соблюденія порядка, дисциплины и чистоты нравовъ, воспитанники были совершенно отдѣлены отъ сношеній съ лицами къ Институту не принадлежащими, даже раздѣленіе по классамъ, или лучше сказать по возрастамъ, было столь тщательное, что не только ученіе производилось въ особыхъ залахъ, но и гулянье въ особыхъ частяхъ сада, безъ сообщенія классовъ между собою. Спальни были не общія, а для каждаго воспитанника особыя. Даже и къ родителямъ отпускали не иначе, какъ однажды въ два мѣсяца, отъ полудня до 6 часовъ. Никакая женщина не могла входить въ Институтъ. Директоръ, 4 надзирателя и 8 главныхъ учителей жили въ его зданіяхъ.

О женскомъ Институтѣ Дегуровъ не распространяется; но мы должны сказать нѣсколько словъ о его Уставѣ. Разсматривая его внимательно, мы находимъ, что внутреннее устройство и система воспитанія въ этомъ прекрасномъ заведеніи во многомъ сходны съ уставомъ Института, находящимся нынѣ подъ Высочайшимъ покровительствомъ. Если правда, что въ первоначальномъ планѣ Русскихъ Института, участвовало подражаніе знаменитому заведенію г-жи Кампанъ въ Парижѣ, то гораздо вѣроятнѣе, что Ришелье при образованіи изъ частнаго заведенія г. Вольсея благороднаго дѣвичьяго Института имѣлъ въ виду знаменитую школу или монастырь *de St.-Cyr*, основанную при Людовикѣ XIV г-жею де-Ментенонъ. Лучшимъ временемъ этого Института былъ періодъ, около 1810—1817 г., когда управляла имъ сперва г-жа де-Поцци, русская дама, супруга итальянскаго эмигранта, и благородная эмигрантка французская, графиня Ген-

rieta de-Fontene (de-Fontenais). Подобно нынѣшнимъ Институтамъ, дѣвцы носили однообразныя платья камлотовыя, кофейнаго цвѣта, а въ праздники бѣлыя коленкоровыя.

Главная разнида отъ нашихъ институтовъ состояла въ слѣдующемъ: дѣвцы могли отлучаться изъ заведенія для свиданія съ родными, какъ сказано въ VII §. — «Только въ воскресенье и праздничные дни воспитанницы будутъ имѣть позволеніе выходить къ своимъ родственникамъ и то однажды въ каждые 2 мѣсяца, не считая перваго дня новаго года, Свѣтлаго Воскресенья, Троицына дня и Рождества Христова, — и то отъ полудня до 6 часовъ. Дѣвцы учили закону Божію, языкамъ, географіи, исторіи, пріятнымъ искусствамъ, т. е. музыкѣ, танцамъ, рисованію, рукодѣлію и домашнему хозяйству. Вотъ что сказано объ этихъ двухъ послѣднихъ предметахъ въ § V.

«Рукодѣліе.

«Обучающіе дѣвцы рукодѣлію будутъ болѣе придерживатьсь полезнаго, нежели пріятнаго и блестящаго. Нужно, чтобы дѣвцы умѣли вышивать во всякомъ родѣ; я еще нужнѣе, чтобы совершенно знали все то, что принадлежитъ къ шитью. Одежда воспитанницъ должна быть собственнаго ихъ рукодѣлія и онѣ не должны того стыдиться. Е. В. королева Неаполитанская, удостоивъ Институтъ своимъ посѣщеніемъ; преподала на сей счетъ урокъ, который на всегда пребудетъ незабвеннымъ» *).

«Домашнее хозяйство.

«Домашнее хозяйство, къ которому женщины одарены природою и можно сказать чудесною склонностію, должно съ особеннымъ раченіемъ быть преподаваемо воспитанницамъ 3-го класса. Изъ числа ихъ, 6-ть дѣвцы должны посмѣнно цѣлую недѣлю заниматься всѣми подробностями хозяйства въ домѣ. Директриса научаетъ ихъ, почему что покупается, водить съ собою по нѣсколько разъ на день въ кухню и заставляеть записывать весь домашній расходъ, дабы приучить ихъ вести счеты. Такимъ образомъ, воспитанницы легко приобрѣтутъ познанія, которыя совре-

*). Столь извѣстная Каролина, королева Неаполитанская, сестра Маріи Антуанеты, кор. Французской и дочь императрицы Маріи Терезіи, преслѣдуемая Наполеономъ, чрезъ Константинополь, прибыла въ Одессу въ 1813 г. и отсюда сухопутно чрезъ Подольскую Губ. достигла Вѣны. Воспитанникъ Одес. Института, а послѣ дипломатъ *Графъ де-Сен-При*, описалъ ея пребываніе въ Одессѣ.

менемъ будутъ для нихъ столь необходимы, составляя при томъ одно изъ лучшихъ качествъ благовоспитанной женщины».

Но любопытнѣе всего общій взглядъ на воспитаніе дѣвцы въ этомъ прекрасномъ заведеніи: «Ученіе высшихъ наукъ не входитъ въ планъ воспитанія дѣвцы: оно предоставляется мужескому полу. Воспитаніе дѣвцы ограничивается словесностію, въ приличномъ пространствѣ. Необходимо болѣе того, чтобы разумъ ихъ былъ достаточно образованъ для выполнения современемъ въ точности настоящихъ ихъ обязанностей. Ничто столько не опасно для молодыхъ дѣвцы, какъ развлеченное воспитаніе; но воспитаніе въ Одесскомъ Институтѣ будетъ совершенно иного рода».

Но да не подумаютъ читатели 1859-го года, что уставъ 1810 или 1814 г. былъ только мертвою буквою для воспитанницъ Одесскаго Института. Нѣтъ, мы знали многихъ дамъ, да и теперь живы еще нѣкоторыя изъ нихъ, которыя получили образованіе въ этомъ заведеніи и которыя не разъ съ благоговѣніемъ рассказывали про свое дѣтство, про старую «аббатесу» (какъ ее называли) гр. де-Фонтене, про строгую, хотя вовсе некрасивую Г-жу де-Майе. *) Вспомнивъ еще, что учрежденіе институтовъ въ Петербургѣ и Москвѣ, подъ особымъ покровительствомъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны, послѣдовало едва между 1798 и 1802 годами, — Одесса можетъ похвалиться едва ли не первенствомъ въ этомъ родѣ, предъ другими городами Имперіи.

Но это превосходное, по преданіямъ, заведеніе имѣло и свою слабую сторону, — дороговизну. Дѣвцы платили по 750 руб. въ годъ и одновременно вносили 200 руб. на книги и опредѣленное число платья, бѣлья, постель и пр. Слѣдовательно, поступленіе туда было доступно только дѣтямъ богатыхъ родителей, а до 1817 г. въ Одессѣ было весьма немного богатыхъ людей, особенно въ сословіи чиновниковъ и средняго купечества. Оттого купечество Русское, въ особенности, желало имѣть дѣвичье училище для приходящихъ, — какъ болѣе сходное съ обычаями или средствами бѣдныхъ людей. Объ основаніи этого «городскаго» или народнаго дѣвичьяго училища въ Одессѣ имѣемъ одинъ

*) Мы сдѣлали эти выписки еще и съ другою цѣлю. Экземпляръ Устава Одесск. Института сдѣлался теперь большою библиографическою рѣдкостью.